

Прошло некоторое время, прежде чем Гуйжэнь Юй наконец позвала Вэй Инло, Цзиньсю и Момо Чжан в свою резиденцию.

Большинство беременных женщин светились бы от счастья, гормоны поддерживали бы их красоту. Только не Гуйжэнь Юй. У неё было мрачное выражение лица. Женщина была похожа на марионетку, неподвижную после того, как её нити были перерезаны. Когда Момо Чжан велела ей поднять руку, Гуйжэнь Юй безвольно подняла её. Когда Момо Чжан велела ей повернуться, Гуйжэнь Юй безвольно повернулась.

- Мы закончили, - сказала Момо Чжан после того, как сняла все необходимые мерки. - А какой узор предпочитает Гуйжэнь? - тихо спросила она. - Гранаты, чтобы изобразить щедрых детей? Журавли среди облаков?

Гуйжэнь Юй была рассеянна. Её губы приоткрылись, и из них вырвался поток низкого бормотания.

- Гуйжэнь, что Вы сказали? - Момо Чжан поднесла ухо поближе ко рту другой женщины, напрягаясь, чтобы расслышать.

- Паста из японской мушмулы... Паста из японской мушмулы... Паста из японской мушмулы...
- Гуйжэнь Юй без конца повторяла эти несколько слов.

После недолгого оцепенения Момо Чжан сказала:

- Паста из японской мушмулы?

Эти слова, казалось, привели Гуйжэнь Юй в неистовство.

- Что-то определённо не так с этой пастой из японской мушмулы!

Её вспышка испугала Момо Чжан. Она быстро повернула голову, проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь у двери. Снаружи наказание Пинь И ещё не закончилось. Дешёвые и скромные слуги Гуй Фэй Хуэй также оставались поблизости. Кто знает, были ли среди них люди с невероятным слухом?

- Гуйжэнь, - Момо Чжан снова повернулась к дёргающейся женщине. - Главный врач Чжан обладает безупречными медицинскими знаниями. Как он мог ошибиться?

- Нет, нет, нет! Там должно быть что-то не так! Здесь какая-то ошибка! - Гуйжэнь не сводила глаз с Момо Чжан. Внезапно её взгляд замер. Она вытянула вперед обе руки, схватив старую служанку за плечи хваткой, похожей на стальные тиски. - Я тебя помню. Ты тоже была там в тот день, - она перевела свой пристальный взгляд через Цзиньсю. - И ты тоже. И ты тоже...

Её пристальный взгляд упал на Вэй Инло после того, как прошёлся по двум другим. И остановился. Он был пустым, тёмным и гнетущим. Женщина улыбнулась.

- Вы все там присутствовали. Вы все видели, что произошло. Гуй Фэй Хуэй хочет причинить мне вред. Там определённо есть яд, смешанный с этой пастой из японской мушмулы. Но... Но почему яд не был обнаружен? Почему? Почему?!

С каждой секундой её голос становился всё громче, переходя в крик.

На кончике носа Момо Чжан начали скапливаться капельки пота. Она действительно хотела бы заглушить рот Гуйжэнь Юй своими руками. Но поскольку её положение было слишком низким, она могла только обернуться. Чтобы проверить, нет ли кого за дверью, и сказать:

- Гуйжэнь, эта Нуби просит Вас прекратить говорить...

- Молодые листья очень ядовиты.

В тот момент, когда они услышали это заявление, Момо Чжан и Гуйжэнь Юй замерли в шоке. Затем их взгляды встретились на том, кто только что говорил.

Вэй Инло опустила голову. Её голос был мягким.

- Взрослые листья японской мушмулы не ядовиты. Но это не тот случай, когда дело касается молодых листьев.

По спине Момо Чжан пробежал холодок.

- Да замолчи ты!

- Сама заткнись! - Гуйжэнь Юй накричала на пожилую женщину. Затем она побежала к Вэй Инло. Дрожащим голосом женщина сказала: - Продолжай говорить...

Вэй Инло держала голову опущенной, не сводя глаз с подола платья, раскинувшегося перед её глазами. Более конкретно, изучая светло-золотой узор османтуса.

- Когда я была молода, мне нравилось есть японскую мушмулу, - голос Инло был мягким. - Однажды я случайно проглотила косточку. Моё дыхание стало затруднённым, и я не могла остановить рвоту. В конце концов, врач смог вылечить меня и сказал мне это: другие врачи следовали списку, чтобы сделать свои лекарства. И в этом списке взрослые листья мушмулы присутствовали в составе пасты из японской мушмулы. Однако по какой-то причине не многие люди знали, почему именно взрослые листья. Сам он узнал об этом случайно. То есть взрослые листья японской мушмулы не были ядовитыми, в то время как молодые листья и косточки были

ядовитыми. Если съесть слишком большое количество последних, то это повредит организму...

- Так вот в чём причина. Так вот в чём причина. Молодые листья ядовиты. Молодые листья ядовиты, - тихо сказала Гуйжэнь. - В пасте из японской мушмулы, которую прислала Гуй Фэй Хуэй, определённо использовались новые листья. Токсичность была низкой. Неудивительно, что главврач Чжан не смог обнаружить его. Даже если бы это было обнаружено, вина может быть возложена на имперский медицинский персонал за то, что он не справился с используемыми ингредиентами должным образом...

Гуйжэнь Юй внезапно схватила за плечо Вэй Инло, лицо её вспыхнуло от волнения.

- Ну же! Следуйте за мной, чтобы увидеть Императрицу!

- Этого нельзя делать! - сказала Момо Чжан, преграждая им путь к выходу. - Гуйжэнь, как можно считать доказательством слова маленькой дворцовой служанки? Может ли она быть более осведомлена, чем главный врач Чжан? Инло, ты же знаешь, что будет, если ты проболтаешься во дворце. А теперь на колени!

Вэй Инло послушно сделала, как было сказано.

- Гуйжэнь, - сказала она, кланяясь. - Личность этой Нуби невысока. Только благодаря своему доброму сердцу Вы выслушали то, что сказала эта Нуби. Однако рядом с Императрицей эта Нуби, возможно, даже не будет иметь шанса открыть рот.

Действительно, Императрица не поверила бы словам слуги.

- ... Я понимаю, - Гуйжэнь Юй пришла в себя. С непроницаемым выражением лица она уставилась на Вэй Инло. Затем она медленно отпустила её руку. - Я сам навещу Императрицу. Ты... - она помолчала, а потом медленно и осторожно спросила: - Как тебя зовут?

- Эта Нуби - Инло.

Гуйжэнь Юй кивнула и быстро вышла за дверь.

Как только она ушла, Момо Чжан впиалась взглядом Вэй Инло.

- Почему ты сказал это Гуйжэнь Юй?!

Почему?

Вэй Инло наблюдала за съжившейся фигурой Гуйжэнь Юй.

- Чтобы защитить себя, нужно вести себя тихо. Я могу закрывать глаза на большинство вещей, однако, такие вещи, которые происходят с этими двумя, такие узлы, как делят эти двое...

"... Я не могу не сделать хоть что-то. Видеть их - всё равно, что видеть себя и свою сестру..."

По этой причине, ради таких труднодоступных сестринских уз, она не боялась опасности.

"Это не значит, что не будет никаких преимуществ в том, если я сделаю это. В императорском гареме существует множество клик. Самые большие две принадлежат императрице и Гуй Фэй Хуэй соответственно. Если бы я действительно оскорбила Гуй Фэй Хуэй своими действиями, то, естественно, легко бы вошла в клику императрицы... результат будет лучше, чем непосредственно просить о присоединении к её клике. Враг моего врага - это мой друг".

До этого Вэй Инло считала, что она очень хорошо приспосабливается к окружающей обстановке.

Однако теперь она быстро осознала своё невежество относительно императорского гарема. Она могла бы справиться с этой ситуацией лучше, если бы не переоценила себя.

Как только они вернулись в вышивальную мастерскую, Момо Чжан отпустила всех, оставив только Вэй Инло. Затем она подошла к ней с линейкой в руке.

- На колени!

Бабушка Чжан сильно отличалась от Гугу Фан. Рот у неё был острый, как нож, но сердце мягкое, как тофу. Линейка в её руке, казалось, была только для вида. Никогда ещё Момо Чжан не использовала её, чтобы ударить маленькую дворцовую служанку. Тем не менее она была действительно разъярена в данный момент. Вэй Инло быстро опустилась на колени, затем подняла голову и посмотрела на Момо Чжан. В её взгляде не было ни страха, ни гнева, только беспокойство.

- Момо, - тихо сказала она. Как будто маленькая внучка зовет свою бабушку. - Не сердитесь на меня. Я знаю свои ошибки.

Сердце Момо Чжан смягчилось, хотя выражение её лица стало ещё серьезнее.

- А ты знаешь, где допустила ошибку?

- Мне не следовало говорить Гуйжэнь Юй в лицо, что молодые листья ядовиты, - Вэй Инло на мгновение задумалась. - Мне следовало бы написать совет вместо этого. Затем, когда придёт

время доставить новую одежду, тайно бросьте записку на пол в той же комнате, где будет находиться и она. Так будет безопаснее. Если бы Гуйжэнь подняла её и спросила меня об этом, я бы сказала, что не знаю, кто причастен к этому...

- Довольно! Независимо от того, как ты это формулируешь, разве ты просто не хотела, чтобы Гуйжэнь Юй знала, что молодые листья ядовиты?

На мгновение воцарилась тишина. В конце концов, Вэй Инло не солгала.

- Так и есть.

Девушка думала, что Момо Чжан накажет её, либо ударив, либо закричав. Она бы приняла его без всяких жалоб. Инло никогда не приходило в голову, что после столь долгого ожидания раздастся смех Момо Чжан.

- Хорошо, - в этом смехе слышались насмешка и жалость одновременно. - Тогда используй свои глаза, чтобы видеть это ясно и хорошо. Инло, лично смотрите прямо на то, каковы будут результаты твоих действий.

* * *

Через несколько дней всё было спокойно.

Из-за предыдущих слов Момо Чжан Вэй Инло погрузилась в свои мысли.

Однако было много того, чего она хотела. И девушка не могла игнорировать обязанности дворцовой швеи. Одежду, которую она должна была сшить, Инло сшила сама. Узоры, которые ей приходилось вышивать, девушка вышивала своими руками. Наконец, она закончила два комплекта новой одежды за отведённое время. В одном из наборов был узор из гранатов, изображающий щедрых детей. На другой был рисунок журавлей, парящих среди облаков. Затем Вэй Инло доставила одежду в резиденцию Гуйжэнь Юй.

- Я оставлю себе вот это, - сказала Гуйжэнь Юй, указывая на одежду с гранатовым узором. Затем она указала на второй комплект. - Отправь этот наряд и письмо Пинь И.

Вэй Инло изучала выражение ее лица. Теперь она выглядела совсем не так, как раньше. Гуйжэнь Юй сегодня была в бледном макияже, её живот слегка выступал. А лицо женщины сияло от счастья.

- Заодно передай Пинь И это от меня, - сказала Гуйжэнь Юй, протягивая Вэй Инло шпильку для волос. - Потерпи ещё несколько дней. Скоро Императрица поможет нам докопаться до истины.

Инло хотела отказаться, но у неё не было такой возможности. Она лишь неохотно приняла двойную заколку для волос. Там были изображены переплетенный между собой цветы лотоса, красный и белы. Это был символ любящих сестёр.

Как только Вэй Инло прибыла в резиденцию Пинь И, она сказала слугам у двери:

- Я дворцовая служанка из вышивальной мастерской, Вэй Инло. Гуйжэнь Юй послала меня доставить Пинь И комплект одежды.

Они были слугами Пинь И, и разделяли с Пинь И горе и отчаяние. Теперь, когда она была наказана, дворцовые служанки Пинь И тоже нервничали и были настороже. Их глаза дрожали от страха. Как будто только что оперившиеся птенцы собирались покинуть гнездо.

Услышав слова Инло, одна из придворных служанок у двери изобразила фальшивую улыбку.

- Должно быть, Гуйжэнь Юй было трудно помнить нашу госпожу. Просто оставь эти вещи мне.

- Гуйжэнь Юй также имеет послание для императорской наложницы и, - сказала Вэй Инло, поджав губы. - Она специально приказала мне лично доставить послание.

Дворцовая служанка наблюдала за ней подозрительным и настороженным взглядом.

- А как насчёт того, чтобы сначала спросить Пинь И? - Вэй Инло была талантлива в том, чтобы думать за других, видеть с чужой точки зрения. - Если она захочет меня видеть, я пойду к ней. Если нет, я вернусь к Гуйжэнь Юй и дам ей знать. Таким образом, это не потратит ваше время зря и, тем более, не создаст для вас проблем.

- ... Хмф, - дворцовая служанка неохотно кивнула. - Подожди здесь минутку.

Она повернулась и вошла внутрь. Через некоторое время раздался пугающий вопль.

Все люди в доме переглянулись. Затем они бросились дальше вглубь резиденции. Как мужчины, так и женщины. Евнухи и дворцовые служанки.

Вэй Инло была среди обезумевшей толпы. Затем она остановилась прямо перед дверью в главную комнату.

Девушка заглянула в дверной проём. Перед её глазами отражалась пара плавающих ног.

Они принадлежали сдержанной женщине, которая любила журавлей, журавлей в полёте, вышитых на её туфлях.

Вэй Инло медленно оторвала взгляд от этих ног...

- Пинь И...

Длинный кусок белого шёлка обвился вокруг её шеи, подвешивая девушку к потолку.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/812090>